

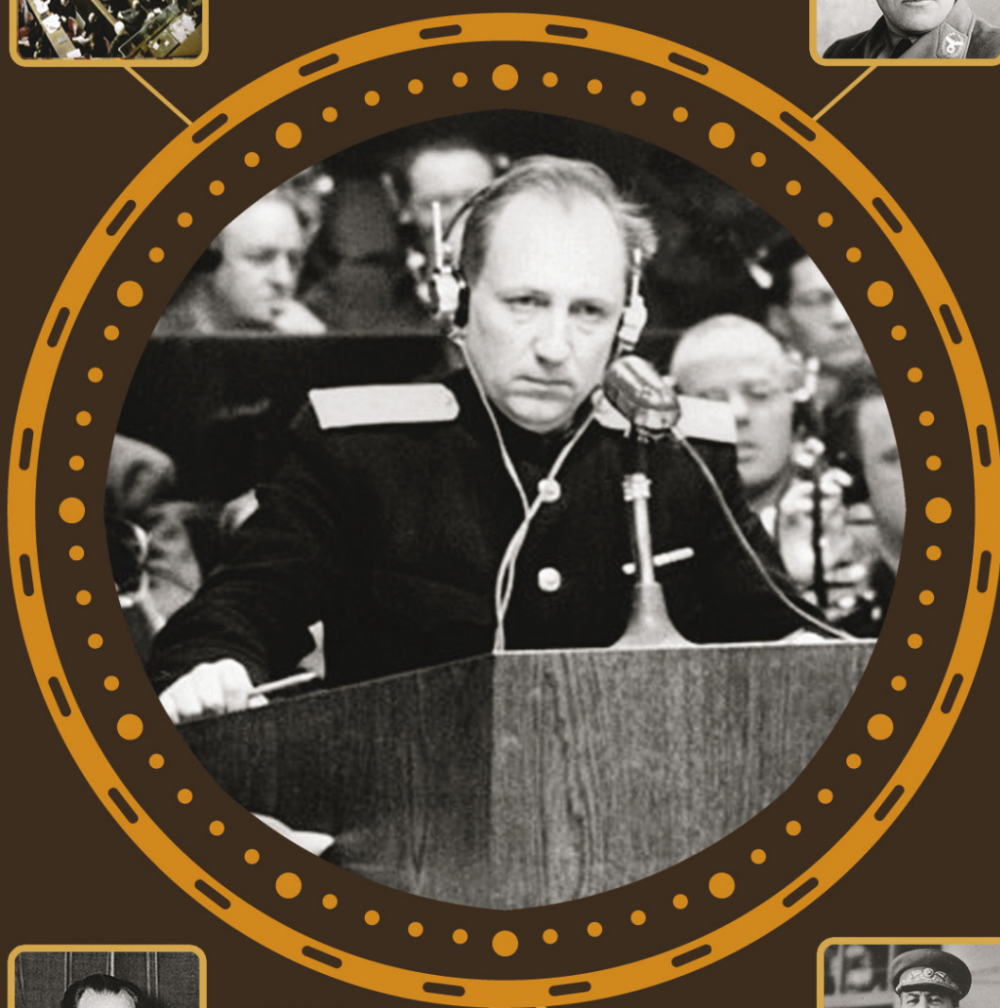
# НЮРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС



ПОЛНЫЙ  
СОСТАВ  
ТРИБУНАЛА



КАК ПОГИБ  
МАРТИН  
БОРМАН?



ЗАГАДОЧНОЕ  
УБИЙСТВО  
СОВЕТСКОГО  
СУДЬИ



ЧЕГО БОЯЛСЯ  
ИОСИФ СТАЛИН?



АДВОКАТЫ  
НАЦИСТСКИХ  
ПРЕСТУПНИКОВ



КТО НАСТОЯЛ  
НА ПУБЛИЧНОМ  
ПРОЦЕССЕ

Полная история эпох

Сергей Нечаев

# Нюрнбергский процесс

«Издательство АСТ»

2023

УДК 94(100)"1945/46"  
ББК 63.3(0)622

**Нечаев С. Ю.**

Нюрнбергский процесс / С. Ю. Нечаев — «Издательство АСТ»,  
2023 — (Полная история эпох)

ISBN 978-5-17-155218-3

Сегодня, когда прошло уже почти 80 лет со дня начала Нюрнбергского процесса, отчетливо видно какую колоссальную роль он сыграл в историческом, юридическом и общественно-политическом планах. Нюрнбергский процесс — первый в истории международный суд. Он оказался итогом Второй мировой войны, осудившим нацизм и преступления его сторонников. Он стал историческим событием, прежде всего, как торжество Закона перед нацистским беззаконием. Он осудил вероломную политику и расистскую идеологию нацизма, его планы уничтожения целых государств и народов, его запредельную жестокость и аморальность. Новая книга Сергея Нечаева подробно рассказывает о ходе и обвинителях процесса, адвокатах, о поведении подсудимых и главных преступлениях нацизма. В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 94(100)"1945/46"  
ББК 63.3(0)622

ISBN 978-5-17-155218-3

© Нечаев С. Ю., 2023  
© Издательство АСТ, 2023

# Содержание

|                                   |    |
|-----------------------------------|----|
| Подготовка процесса               | 6  |
| Почему именно Нюрнберг?           | 9  |
| Финальный список обвиняемых       | 12 |
| Состав трибунала                  | 15 |
| Кто будет председателем?          | 20 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 22 |

# Сергей Юрьевич Нечаев

## Нюрнбергский процесс

*Нюрнбергский приговор – это дамоклов меч, который всегда будет висеть над головами тех, кто вновь попытался бы нарушить спокойствие народов и ввергнуть человечество в новую войну.*

**АРКАДИЙ ИОСИФОВИЧ ПОЛТОРАК, участник Нюрнбергского процесса**

© С. Нечаев, текст, 2023

© Издательство АСТ, 2023

## Подготовка процесса

Сегодня, когда прошло уже почти 80 лет со дня начала Нюрнбергского процесса, отчетливо видно, какую колоссальную роль он сыграл в историческом, юридическом и общественно-политическом планах.

Нюрнбергский процесс – это первый в истории международный суд. Он стал итогом Второй мировой войны, осудившим нацизм и преступления его сторонников. Он стал историческим событием прежде всего как торжество Закона перед нацистским беззаконием. Он осудил вероломную политику и расистскую идеологию нацизма, его планы уничтожения целых государств и народов, его запредельную жестокость и аморальность.

В Нюрнберге впервые был установлен принцип индивидуальной уголовной ответственности, гласящий, что «преступления против международного права совершаются людьми, а не абстрактными субъектами, и только посредством наказания физических лиц, совершивших такие преступления, может быть обеспечено соблюдение положений международного права». Но при этом осуждению была подвергнута и вся тоталитарная система нацизма в целом. Тем самым были созданы предпосылки для развития современного международного уголовного права, была воздвигнута морально-нравственная преграда для возрождения нацизма в будущем.

Нюрнбергский процесс, без всякого сомнения, стал беспрецедентным образцом международного правосудия – как по своим масштабам, так и по юридической чистоте. А его приговор стал генератором, обеспечившим строительство нового правопорядка в мире. И совершенно справедливо Нюрнбергский процесс называют «Судом истории».

Нюрнбергский трибунал родился в результате сотрудничества государств антигитлеровской коалиции. При этом понятно, что у четырех союзных держав, создавших Международный военный трибунал в Нюрнберге, был разный опыт войны. Советский Союз пережил страшную оккупацию значительной части своей территории, а число его жертв как среди военных, так и среди мирного населения «поражало воображение» (по некоторым оценкам, почти 27 миллионов человек). Великобритания, в течение года в одиночестве противостоявшая Третьему Рейху, израсходовала более половины своих капиталовложений (ее внешний долг к концу войны достиг 3 млрд фунтов стерлингов) и утратила роль мирового лидера, пропустив в первый ряд сверхдержав США и СССР. Французским представителям невозможно было не считаться с наследием режима Виши, сотрудничавшего с нацистами. Правительство США в 1940-х гг. вышло из многолетней изоляции и было готово сыграть самую активную роль в решении мировых проблем.

Соответственно, представители всех недавних союзников намеревались использовать суд, чтобы изложить свою собственную историю этой войны, придать ей «свой смысл» и сформировать послевоенное будущее. Но их общим убеждением было то, что немецкой элите требовалась «чистка», прежде чем могло начаться политическое и моральное восстановление поверженной Германии.

Финальное политическое решение о создании Международного военного трибунала было принято на Ялтинской конференции. Хотя на самом деле в Советском Союзе о создании такого трибунала заговорили еще в начале 1942 года.

Участник Нюрнбергского процесса М. Ю. Рагинский в своей книге «Нюрнберг: перед судом истории» отметил, что советское правительство и его органы, как подчеркивалось в заявлении Народного комиссариата иностранных дел СССР еще от 6 января 1942 года, вели «подробный учет всех преступлений гитлеровской армии, за которые негодующий советский народ справедливо требует и добьется возмездия».

А впервые о необходимости международного суда над нацистскими преступниками было сказано в заявлении советского правительства от 14 октября 1942 года. Там было написано: «Всему человечеству уже известны имена и кровавые злодеяния главарей преступной гитлеровской клики – Гитлера, Геринга, Гесса, Геббельса, Гимmlера, Риббентропа, Розенберга и других организаторов немецких зверств из числа руководителей фашистской Германии».

Суровое и неотвратимое наказание руководителей Третьего Рейха советское правительство рассматривало как неотложный долг перед их бесчисленными жертвами.

Именно Советский Союз первым выдвинул идею создания Международного военного трибунала. В ноте НКВД от 14 октября 1942 года говорилось: «Советское правительство считает необходимым безотлагательное предание суду специального международного трибунала и наказание по всей строгости уголовного закона любого из главарей фашистской Германии, оказавшихся уже в процессе войны в руках властей государств, борющихся против гитлеровской Германии».

*НАТАЛЬЯ СЕРГЕЕВНА ЛЕБЕДЕВА, российский историк*

В докладе 6 ноября 1942 года на торжественном заседании Московского Совета депутатов трудящихся И. В. Сталин предупредил: «Пусть знают эти палачи, что им не уйти от ответственности за свои преступления и не миновать карающей руки замученных народов».

На Западе такие высказывания не всегда воспринимались однозначно. Следует напомнить, что с мая 1941 года в плену в Великобритании находился Рудольф Гесс, ближайший соратник Гитлера, заместитель фюрера в нацистской партии. Точнее, он не попал в плен, а сам накануне нападения Германии на СССР инкогнито прилетел в Великобританию с целью вступить в переговоры с англичанами.

Понятно, что советское правительство было озабочено явным нежеланием Лондона предать суду высокопоставленного нациста. Сталин неоднократно поднимал этот вопрос в беседах и в переписке с британскими дипломатами. Это действительно выглядит невероятно: считавшийся одним из преемников Гитлера человек был размещен со всем возможным комфортом в красивом викторианском замке. Например, Альберт Шпеер, общавшийся с Гессом после войны в тюрьме Шпандау, вспоминал, как Гесс рассказывал, что у него в заключении было две комнаты с ванной, собственный сад, а для ежедневных прогулок ему даже предоставлялся автомобиль. В меню нацистского преступника были баранина, паштеты, пудинг, овощи, фрукты, он мог пользоваться винным погребом, а в свободное время для него музицировал комендант замка.

5 ноября 1942 года Сталин встретился с британским послом Арчибальдом Кларком Керром, и тот заявил о нецелесообразности предания суду международного трибунала главных нацистских преступников. Руководство Великобритании настаивало на их «коллективном расстреле» без суда и следствия, как только они будут схвачены. В Лондоне хорошо понимали, что на процессе возникнут неприятные темы: предвоенная политика «умиротворения агрессора» с подталкиванием Гитлера к войне с СССР, «Мюнхенский стовор» 1938 года и т. п.

Но Сталин остался непреклонен. Он настаивал на проведении публичного трибунала. Он был убежден на основе опыта процессов 1930-х гг. над так называемыми «врагами народа», что результат суда предreshен и что он должен носить «показательный характер».

Однако и Керр стоял на своем. 24 ноября 1942 года он поднял спорный вопрос в беседе с наркомом иностранных дел СССР В. М. Молотовым. Но и тот отнесся резко отрицательно к предложению наказать главных военных преступников не в соответствии с приговором международного трибунала, а в результате совместного политического решения.

Твердая позиция советского руководства и победы Красной Армии в Сталинградской и Курской битвах способствовали тому, что уже в октябре 1943 года на Московской конферен-

ции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании западные дипломаты публично с предложением Кремля не спорили.

2 ноября 1943 года была опубликована декларация И. В. Сталина, президента США Франклина Делано Рузвельта и премьер-министра Великобритании Уинстона Черчилля. В ней говорилось, что после войны немцы, принимавшие участие в массовых расстрелах, казнях или истреблении населения, будут отправлены в места их преступлений и судимы народами, над которыми они совершали преступления, а главарь Третьего Рейха «наказаны совместным решением правительств-союзников».

Позднее этот вопрос согласовали на уровне лидеров трех держав уже в феврале 1945 года в Ялте. Но формально трибунал, вошедший в историю как первый крупный процесс такого рода, был создан лишь во время Лондонской конференции, проходившей с 26 июня по 8 августа 1945 года.

В течение шести недель представители четырех стран решали в Лондоне сложные проблемы, связанные с созданием МВТ. По инициативе советской делегации решили готовить два документа – собственно соглашение о создании МВТ и его Устав. Предложенный Никитченко 2 июля проект соглашения был взят за основу и вошел в окончательный текст.

*НАТАЛЬЯ СЕРГЕЕВНА ЛЕБЕДЕВА, российский историк*

Таким образом, организацию и деятельность Нюрнбергского трибунала определяли три документа: Соглашение об учреждении трибунала, подписанное в Лондоне представителями СССР, США, Англии и Франции, Устав Международного военного трибунала, являющийся частью Соглашения, и Регламент трибунала.

Что интересно, идея суда над теми, кто развязывает войны и совершает в ходе них военные преступления, была не нова. Впервые подобный процесс состоялся по окончании Первой мировой войны. 23 мая 1921 года в Лейпциге начался суд над 45 гражданами Германии, обвиняемыми в совершении военных преступлений. Но в «Лейпцигском трибунале» рассматривались дела лишь исполнителей, поскольку имена германских генералов и адмиралов, отдававших приказы, за исполнение которых и отправились под суд их подчиненные, из списка вычеркнули.

С этой точки зрения Нюрнбергский процесс, проведенный Международным военным трибуналом с 20 ноября 1945 года по 1 октября 1946 года, стал беспрецедентным. Впервые на скамье подсудимых оказались первые лица целого государства, обвиняемые в совершении военных преступлений и геноциде<sup>1</sup> (кстати, само это слово тоже впервые открыто прозвучало именно в Нюрнберге).

Все это и дает право называть Нюрнбергский трибунал главным судом XX столетия, который поставил фактическую точку в истории Второй мировой войны и отправил на виселицу ее главных виновников.

Международный военный трибунал не мог не быть создан, так как мировое общественное мнение никогда не примирилось бы с освобождением преступников от наказания.

*ЛЕВ НИКОЛАЕВИЧ СМЕРНОВ, участник Нюрнбергского процесса*

---

<sup>1</sup> В дальнейшем развитие международного уголовного права шло под непосредственным влиянием Нюрнбергского процесса. И одним из документов, воплощающих в себе «Нюрнбергское наследие», стала Конвенция 1948 года, которая установила международный правовой статус понятия «геноцид» (совершаемый как в мирное, так и в военное время) как тягчайшего преступления против человечества, а также дала его юридическое определение.



## Почему именно Нюрнберг?

Самым логичным местом проведения процесса над нацистскими военными преступниками был бы Берлин, и именно на этом настаивал Советский Союз.

Советский Союз предлагал, чтобы процесс проходил в советской зоне оккупации в Берлине. Американцы настаивали на проведении процесса в Нюрнберге. В противном случае они были готовы совсем отказаться от совместных действий и отказывались финансировать подготовку и проведение процесса. А это были большие деньги.

*ИОСИФ ДАВЫДОВИЧ ГОФМАН, бывший охранник прокурора Р. А. Руденко*

Однако союзники, отношения с которыми к тому времени уже начали понемногу портиться, настаивали на проведении процесса в американской зоне оккупации. Формальной причиной переноса стало наличие в Нюрнберге практически не пострадавшего за годы войны Дворца юстиции, соединенного подземным ходом с тюрьмой, в которой можно было содержать обвиняемых. В Берлине таких возможностей точно не было. Еще одним аргументом стало то обстоятельство, что именно Нюрнберг в течение многих лет был цитаделью и символом фашизма, «городом партийных съездов» национал-социалистов, и проведение процесса над ними именно здесь приобретало символический характер.

Тем не менее формальной штаб-квартирой Международного военного трибунала стал все-таки Берлин. Именно здесь 18 октября 1945 года в здании Союзнического контрольного совета (Allied Control Council) состоялось первое и единственное заседание трибунала, на котором его членам было передано обвинительное заключение по делу 24 подсудимых, подписанное 6 октября 1945 года прокурорами четырех союзных держав. А все остальные слушания и вынесение приговора прошли в Нюрнберге.



Дворец юстиции с флагами четырех стран, сформировавших Международный трибунал.  
1945 год

В своей книге «Нюрнберг: перед судом истории» юрист М. Ю. Рагинский писал о Нюрнбергском процессе, в котором он лично принимал участие, следующее:

«Нюрнберг не без оснований был избран местом, где должен был осуществиться акт международного правосудия над главными нацистскими военными преступниками. Свыше 900 лет существует этот старинный баварский город, бывшая резиденция баварских королей. В течение многих столетий служил он символом захватнической политики Священной Римской империи. Его особо жаловал Фридрих Барбаросса, всю жизнь бредивший мировым господством. А кровавый маньяк и авантюрист Гитлер во всем

старался подражать своему божку – Барбароссе. Фюрер тоже мечтал о завоевании всей планеты <...> В Нюрнберге гитлеровцы издали пресловутые расовые законы, названные потом «нюрнбергскими». «Мой любимый, верный город», – напыщенно восклицал Гитлер. Здесь происходили сборища нацистского отребья – «партайтаги» (партийные съезды), отрабатывалась быстрая концентрация значительных формирований вооруженных сил. В 1935 году на нюрнбергский съезд прибыли 464 специальных поезда и неисчислимое количество автомобилей, доставивших около 500 тысяч гитлеровцев и их «гостей» из других государств. В 1938 году на одном из плацев Нюрнберга собралось 120 тысяч, на другом – так называемом Цеппелиновом поле – 140 тысяч участников сборища и 100 тысяч зрителей. В Нюрнберге придворный архитектор Гитлера, военный преступник Шпеер соорудил колоссальный асфальтированный стадион и главную трибуну для фюрера, перед которой выстраивались плотными рядами десятки тысяч штурмовиков, эсэсовцев, юнцов из «гитлерюгенда» с бесчисленными знаменами, транспарантами, факелами – «элита расы господ», готовая двинуться в поход для завоевания мира».

По словам М. Ю. Рагинского, «потому-то именно в Нюрнберге совершился суд народов над гитлеризмом, ставший как бы эпилогом Второй мировой войны в Европе. Войны, закончившейся полным военным и морально-политическим разгромом фашизма – этого концентрированного выражения варварства и преступлений против человечества».

## **Финальный список обвиняемых**

Финальный список обвиняемых военных преступников был опубликован 29 августа 1945 года. В список вошли Герман Геринг, Иоахим фон Риббентроп, Рудольф Гесс, Эрнст Кальтенбруннер, Альфред Розенберг, Ганс Франк, Мартин Борман (заочно), Вильгельм Фрик, Роберт Лей, Фриц Заукель, Альберт Шпеер, Вальтер Функ, Ялмар Шахт, Франц фон Папен, Густав Георг Крупп, Константин фон Нейрат, Бальдур фон Ширах, Артур Зейсс-Инкварт, Юлиус Штрейхер, Вильгельм Кейтель, Альфред Йодль, Эрих Редер, Карл Дёниц и Ганс Фриче.

Именно эти 24 человека должны были предстать перед Международным военным трибуналом в Нюрнберге. Именно они входили в высшее руководство фашистской Германии.

Суду предавались:

1. Герман Геринг – рейхсмаршал, главнокомандующий военно-воздушными силами гитлеровской Германии, ближайший помощник Гитлера с 1922 года, организатор и руководитель штурмовых отрядов (СА), один из организаторов поджога Рейхстага и захвата власти нацистами.

2. Рудольф Гесс – заместитель Гитлера по руководству нацистской партией, министр без портфеля и член тайного совета.

3. Иоахим фон Риббентроп – уполномоченный фашистской партии по вопросам внешней политики, затем посол в Англии и министр иностранных дел.

4. Роберт Лей – один из видных руководителей фашистской партии, главарь так называемого «Трудового фронта».

5. Вильгельм Кейтель – фельдмаршал, начальник штаба вооруженных сил Германии (ОКВ).

6. Эрнст Кальтенбруннер – обергруппенфюрер СС, начальник главного имперского управления безопасности (РСХА) и начальник полиции безопасности, ближайший помощник Гимmlера.

7. Альфред Розенберг – заместитель Гитлера по вопросам «духовной и идеологической» подготовки членов фашистской партии, имперский министр по делам оккупированных восточных территорий.

8. Ганс Франк – рейхсleiter фашистской партии по правовым вопросам и президент Германской академии права, затем имперский министр юстиции, генерал-губернатор Польши.



Подсудимые: Г. Геринг, Р. Гесс, И. фон Риббентроп, В. Кейтель, К. Дёниц, Э. Редер, Б. фон Ширах, Ф. Заукель.

9. Вильгельм Фрик – имперский министр внутренних дел, протектор Богемии и Моравии.

10. Юлиус Штрейхер – один из организаторов фашистской партии, «идеолог» антисемитизма, издатель ежедневной антисемитской газеты «Der Stürmer» («Штурмовик»).

11. Ялмар Шахт – основной советник Гитлера по вопросам экономики и финансов.

12. Вальтер Функ – заместитель имперского министра пропаганды, затем имперский министр экономики, президент Рейхсбанка и генеральный уполномоченный по военной экономике, член совета министров по обороне империи и член центрального комитета по планированию.

13. Густав Георг Крупп – крупнейший промышленный магнат, директор и совладелец заводов Круппа, организатор перевооружения германской армии.

14. Карл Дёниц – гросс-адмирал, командующий подводным флотом, затем главнокомандующий военно-морскими силами Германии и преемник Гитлера на посту главы государства.

15. Эрих Редер – гросс-адмирал, главнокомандующий военно-морскими силами Германии, затем адмирал-инспектор военно-морского флота.

16. Бальдур фон Ширах – организатор и руководитель гитлеровской молодежной организации «Гитлерюгенд», гауляйтер Вены.

17. Фриц Заукель – обергруппенфюрер СС, генеральный уполномоченный по использованию рабочей силы.

18. Альфред Йодль – генерал-полковник, начальник штаба оперативного руководства верховного командования вооруженных сил Германии.

19. Франц фон Папен – крупнейший международный шпион и диверсант, один из организаторов захвата власти гитлеровцами, был посланником в Вене и послом в Турции.

20. Артур Зейсс-Инкварт – видный руководитель фашистской партии, имперский наместник Австрии, заместитель генерал-губернатора Польши, имперский уполномоченный по делам оккупированных Нидерландов.

21. Альберт Шпеер – близкий друг Гитлера, имперский министр вооружений и боеприпасов.

22. Константин фон Нейрат – имперский министр без портфеля, председатель тайного совета министров и член имперского совета обороны, протектор Богемии и Моравии.

23. Ганс Фриче – ближайший сотрудник Геббельса, начальник отдела внутренней прессы министерства пропаганды, затем руководитель отдела радиовещания.

24. Мартин Борман – глава партийной канцелярии, секретарь и ближайший советник Гитлера.

Итак, на скамье подсудимых в Нюрнберге уместилось целое правительство. По своим масштабам это был самый большой судебный процесс во всей истории человечества. В него надлежало включить события целых десятилетий, жизнь целого континента. Впервые закон настиг людей, которые, приобретя огромную власть, использовали ее самым преступным образом во вред человечеству.

*АРКАДИЙ ИОСИФОВИЧ ПОЛТОРАК, участник Нюрнбергского процесса*

Т. С. Ступникова, переводчик на процессе, позднее вспоминала:

«На скамье подсудимых за деревянным барьером сидели самые обыкновенные люди, на которых при встрече на улице вряд ли обратишь внимание. Исключение составляли, пожалуй, два человека, внешний вид которых вызывал резкую неприязнь, более того – какое-то внутреннее отвращение. Я имею в виду обергруппенфюрера СС Эрнста Кальтенбруннера и идеолога антисемитизма Юлиуса Штрейхера.

Уверена, что, если бы к вам в комнату неожиданно вошел ближайший помощник Гимmlера Кальтенбруннер, вы бы содрогнулись. Его удлиненный череп с тяжелым подбородком, обтянутый темной кожей со шрамами, которые были получены в молодости на студенческих дуэлях, и холодный ненавидящий взгляд выдавали в нем беспощадного палача.

Организатор еврейских погромов в Баварии Штрейхер выглядел совсем иначе: маленький старичок с редкими кустиками седых волос на плешистой головке. Казалось, он не мог своим видом вызывать резко отрицательных эмоций, но его гадливо искривленный рот и какой-то липкий взгляд маленьких бегающих глаз вызывали особое отвращение. Не меньшее отвращение возбуждали и статьи, печатавшиеся в издаваемой Штрейхером бульварной газетенке «Der Sturmer» («Штурмовик»), в которых с нескрываемым удовольствием смаковались главным образом сексуальные измышления редактора и его антисемитской команды».



## Состав трибунала

В начале сентября 1945 года прокурор Роберт Джексон, назначенный президентом Гарри Трумэном представителем США на будущем процессе, отправился на родину, чтобы ускорить принятие решения о назначении в трибунал американских судей. Главным судьей от США был выбран бывший генеральный прокурор Фрэнсис Биддл, ушедший в отставку 26 июня 1945 года по требованию президента. Заместителем Биддла, в тот момент считавшегося «дублером» без права голоса, стал судья из Северной Каролины Джон Паркер, недобравший в 1930 году одного голоса в Сенате при номинации в Верховный суд США.

Парижанин Робер Фалько стал заместителем главного французского судьи, профессора уголовного права Анри Доннедьё де Вабра, бывшего еще и директором Парижского института криминологии.

Строго говоря, Международный военный трибунал должен был состоять из четверых членов, как предусматривал Устав. По одному человеку от каждой ведущей державы Антигитлеровской коалиции. Плюс у каждого – по заместителю.

Председателем трибунала на единственном заседании в Берлине был выбран англичанин Джеффри Лоуренс. Он же прибыл и в Нюрнберг.



Судья Дж. Лоуренс на заседании Нюрнбергского суда.

Главным судьей от СССР стал генерал-майор юстиции Иона Тимофеевич Никитченко, так же как и Джексон, участвовавший в организации Международного военного трибунала. Его заместителем был назначен полковник юстиции Александр Федорович Волчков, в течение многих лет служивший в органах прокуратуры.

В конце августа лорд-канцлер Великобритании обратился с просьбой поехать в Нюрнберг к судье Высокого суда Англии и Уэльса Уильяму Норману Биркетту. Биркетт воспринял просьбу как назначение на пост главного судьи, но он стал только заместителем. Основным британским судьей был Джеффри Лоуренс.

Отдельным списком шли главные обвинители – тоже по одному человеку от СССР, США, Великобритании и Франции. Заместителей у каждого из них, как правило, было двое, хотя советская сторона сумела ввести в трибунал еще четверых помощников заместителя главного обвинителя.



Британские судьи Биркетт и Лоуренс (в центре).





Советские судьи Александр Волчков и Иона Никитченко.

Главным обвинителем от Советского Союза стал действующий прокурор Украинской ССР генерал-лейтенант юстиции Роман Андреевич Руденко – будущий Генеральный прокурор СССР. Его заместителем назначили полковника юстиции Юрия Владимировича Покровского. В группе главного обвинителя от СССР работали и четверо помощников: государственный советник юстиции 3-го класса<sup>2</sup> Николай Дмитриевич Зоря, государственный советник юстиции 2-го класса Марк Юрьевич Рагинский, юрист, будущий председатель Верховного суда СССР Лев Николаевич Смирнов и государственный советник юстиции 2-го класса, уже знаменитый к тому времени писатель Лев Романович Шейнин.

Полковник в отставке И. Д. Гофман, бывший в Нюрнберге личным охранником советского обвинителя Р. А. Руденко, потом рассказывал:

«Открою тайну: у Романа Андреевича в личной охране нас было двое. И оба – в звании сержанта. Только я был настоящим сержантом, а напарник – капитаном «компетентных органов». Нюрнберг находился в американской зоне оккупации, и американцы разрешали приехать на процесс определенному количеству офицеров. Поэтому часть «нужных товарищей» из числа офицерского состава были обмундированы в солдатскую форму с соответствующими документами».

Постоянная забота о безопасности Романа Андреевича было главным в нашей службе. Все остальное было несущественным. О том, что мой напарник капитан, я узнал после процесса, когда мы выехали из американской зоны оккупации. На одном из привалов он вышел из машины в офицерской форме и погонах капитана. Пожал мне руку, поблагодарил за совместную службу. Я так, к сожалению, и не узнал его имени и фамилии (убежден, что он работал

---

<sup>2</sup> Чтобы было понятно: государственный советник юстиции 3-го класса – это чин в органах прокуратуры СССР в 1943–1991 гг. Он соответствовал званию генерал-майора юстиции. А чин государственный советник юстиции 2-го класса соответствовал званию генерал-лейтенанта юстиции.

не под своей). Скажу лишь, что это был порядочный и обязательный человек, ко мне относился, как к младшему брату. Не раз и не два, когда создавалась нештатная ситуация, он оказывал мне помощь.

*ИОСИФ ДАВЫДОВИЧ ГОФМАН, бывший охранник прокурора Р. А. Руденко*

В целом советская делегация, включая вспомогательный персонал, составляла более ста человек. Была установлена прямая телефонная связь с Москвой, и В. М. Молотову каждый день докладывали о ходе процесса.

Сталину были чужды <...> сомнения. Он имел богатый опыт организации «показательных процессов» в своей стране, знал, как не допускать обсуждения щекотливых вопросов, затыкать рот подсудимым, как добиваться нужных свидетельских показаний. В то же время Кремль не мог не считаться с советским общественным мнением, которое не удовлетворилось бы простым расстрелом гитлеровских главарей, поскольку военную победу необходимо было довершить политическим разгромом фашизма в открытом судебном процессе.

*НАТАЛЬЯ СЕРГЕЕВНА ЛЕБЕДЕВА, российский историк*

Разумеется, на процессе незримо присутствовали и советские спецслужбы. Именно им был поручен сбор доказательств обвинения и подбор свидетелей. Работники СМЕРШа, переодетые красноармейцами, не только обеспечивали охрану советской делегации, но и следили за каждым шагом советских представителей, внося нервность в их работу.

Времена были непростые, и такой подход позволял сталинскому Политбюро непосредственно влиять на решения Нюрнбергского трибунала и защищать позицию Советского Союза. Однако на практике связанные с этим неизбежные проволочки приводили к тому, что советские представители вообще не участвовали в дискуссиях судей и прокуроров, не получив четко сформулированной позиции Москвы. Когда же такая позиция появлялась, три другие стороны часто уже успевали прийти к компромиссному решению, и советские аргументы отбрасывались.

Французским коллегой Р. А. Руденко стал бывший министр юстиции во Временном правительстве Франции в Алжире Франсуа де Ментон. Член Верховного суда США Роберт Джексон, активно участвовавший в создании трибунала, стал ответственным за обвинение со стороны США. А с британской стороны главным обвинителем стал Хартли Шоукросс. Впрочем, Шоукросс участвовал в процессе без энтузиазма, и на большинстве заседаний трибунала Великобритании представлял его заместитель Дэвид Максуэлл-Файф. Сам же Шоукросс появился в Нюрнберге лишь два раза, в том числе для прочтения обвинительного заключения.

Это был очень странный человек, и его карьера складывалась непросто. Получив высший балл среди 250 кандидатов на право занятия адвокатской практикой, он тем не менее был вынужден начинать с самых низов: ему доставались дела, от которых отказывались его более именитые коллеги. Известно, например, что он начал свою практику с процесса по делу о говорящем попугае. Клиент Шоукросса продал своего попугая, а покупатель потребовал расторгнуть сделку, поскольку попугай отказывался говорить. Шоу кроссу удалось заставить попугая «выступить» перед судом. И этот опыт пошел Шоукроссу на пользу: впоследствии он не раз вытаскивал из обвиняемых и свидетелей нужные ему показания.

К началу Второй мировой войны он уже получил известность. Воспользовавшись профессиональными навыками, Хартли Шоукросс сделал все, чтобы не пойти в армию. Сославшись на травму позвоночника, он остался в тылу, где по мере сил помогал стране бороться с фашизмом, попутно знакомясь с влиятельными политиками из лейбористской партии. Когда после победы над Германией в 1945 году лейбористы пришли к власти, Шоукросс был назначен

генпрокурором, а затем командирован на Нюрнбергский процесс в качестве главного обвинителя от Великобритании.

Фактически же английскую делегацию возглавлял заместитель главного обвинителя сэр Дэвид Максвелл-Файф, предшественник Шоукросса на посту генерального прокурора. Дело в том, что состав английской делегации формировался еще консервативным правительством Черчилля, и именно Файф был назначен тогда главным обвинителем на Нюрнбергском процессе. Но поскольку еще до начала процесса консервативное правительство уступило место правительству лейбористскому, Файф соответственно уступил свое место Шоукроссу, согласившись остаться его заместителем.

*АРКАДИЙ ИОСИФОВИЧ ПОЛТОРАК, участник Нюрнбергского процесса*

## Кто будет председателем?

Как утверждает М. Ю. Рагинский, «все главные обвинители были равноправны и самостоятельны, свою работу они строили на принципах делового сотрудничества. Перед трибуналом главные обвинители должны были выступать согласованно». Однако к октябрю 1945 года множество технических вопросов, связанных с предстоящим процессом, еще оставалось неразрешенными.

Многие члены трибунала впервые встретились в Берлине, где официально получили обвинительное заключение, ранее являвшееся секретным, и объявили дату начала судебного разбирательства.

Судья Фрэнсис Биддл прибыл на европейский континент на лайнере «Куин Элизабет». Американцы присоединились к нему в Берлине 8 октября: они потеряли день в Париже, куда их перевезли по ошибке. Британские судьи и их сотрудники разместились в доме, реквизированном для британцев в Союзническом контрольном совете<sup>3</sup>.

После того, как 9 октября прибыли советские представители, весь Международный военный трибунал получил возможность проводить ежедневные встречи в здании Союзнического контрольного совета. Почти каждый вечер судьи устраивали совместные ужины, пытаясь наладить неформальные отношения.

Но самым деликатным вопросом был, конечно же, вопрос о председательстве в трибунале. В те времена в международных судах была распространена практика ротации председателя. Отсутствие преемственности при таком подходе – наряду с нежеланием британцев и американцев видеть советского представителя в кресле председателя – стало причиной выбора постоянного главы трибунала. Британский МИД стремился увидеть судью Джеффри Лоуренса в роли главы Международного военного трибунала. Фрэнсис Биддл, также желавший занять этот пост, понимал, что, поскольку американец Джексон уже принял ведущее участие в судебном преследовании, председательство еще одного американца выглядело бы странно. Поэтому Биддл подошел к Джеффри Лоуренсу за кулисами заседания и тактично предложил ему занять пост, уговорив затем и француза Анри Доннедьё де Вабра.

13 октября генерал-майор юстиции И. Т. Никитченко, не посвященный в уже достигнутые договоренности, выдвинул самого Фрэнсиса Биддла на пост постоянного президента, а тот вежливо предложил кандидатуру Джеффри Лоуренса, одновременно призвав Никитченко руководить работой судей в Берлине.

Статус заместителей стал следующим важным техническим вопросом: судьи-заместители Джон Паркер и Уильям Норман Биркетт, явно недовольные отведенной для них второй-степенной ролью, инициировали пересмотр своих функций. Разгорелась бурная дискуссия, и в результате заместители получили право задавать вопросы в суде, голосовать на конференциях судей и получать всесторонние консультации. Дошло даже до того, что в зале суда заменили их кресла с низкими спинками, резко контрастировавшими с высокими спинками у главных судей.

Форма одежды членов трибунала – военного и международного – также стала темой обсуждения. 10 октября И. Т. Никитченко предложил трибуналу надеть военную форму. Но его иностранные коллеги хотели мантии, которые, по их мнению, больше «соответствовали нашему разуму и достоинству». И. Т. Никитченко изначально протестовал против «платьев»,

---

<sup>3</sup> Союзнический контрольный совет (Allied Control Council или Conseil de contrôle allié) – это орган верховной власти в оккупированной Германии, образованный после Второй мировой войны державами-победительницами. В подчинении Контрольного совета находилась Межсоюзническая комендатура, осуществлявшая властные полномочия в разделенном на оккупационные секторы Берлине.

поскольку мантии напоминали ему о Средневековье. Джеффри Лоуренс предложил советскому юристу хоть раз попробовать облачиться в мантию. Никитченко заинтересовался идеей, но добавил, что ничто на свете не заставит его надеть аллонж (пышный парик с длинными рядами локонов). В результате судьи решили позволить каждому носить то, что ему больше нравилось: оба советских судьи появились в Нюрнберге в форме, остальные предпочли более привычные для них мантии.

Т. С. Ступникова, переводчик на процессе, позднее вспоминала, что шесть американских, английских и французских судей были в черных мантиях, а двое советских судей – в военной форме. Защитники были в черных и лиловых мантиях, и только защитник Эриха Редера был в военно-морском мундире. Плюс неподвижный ряд солдат военной полиции США в белых касках, белых поясах и белых перчатках. И все это подчеркивало «торжественность и в то же время суровость царящей в зале атмосферы, создаваемой не только внешним оформлением, но, в первую очередь, напряженно работающими здесь людьми».

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.